

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-КГ19-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кузьминой Оксаны Викторовны и Бубновой Викторией Викторовны к Бубновой Татьяне Борисовне о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительными свидетельств о праве на наследство, определении долей в наследственном имуществе по кассационной жалобе Бубновой Татьяны Борисовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Бубновой Т.Б. – адвоката Никонова М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузьмина О.В. и Бубнова В.В. обратились в суд с иском к Бубновой Т.Б. о восстановлении срока для принятия наследства, признании

недействительными свидетельств о праве на наследство, определении долей в наследственном имуществе.

В обоснование заявленных требований истцы указали на то, что являются наследниками по закону и имеют право на долю наследственного имущества, открывшегося после смерти их отца Бубнова В.А., умершего 27 февраля 2017 года. О смерти Бубнова В.А. они узнали в январе 2018 года и в том же месяце обратились с заявлением о принятии наследства к нотариусу Юрьев – Польского нотариального округа. Однако в совершении нотариального действия им было отказано в связи с пропуском срока для принятия наследства.

Истцы ссылались на то, что срок для принятия наследства был пропущен по тому основанию, что о смерти наследодателя им никто не сообщил. Кузьмина О.В. указала, что после развода родителей она отношений с отцом не поддерживала, что было вызвано обидой на него, информацию об отце получала от сестры Бубновой В.В. Бубнова В.В. указала, что она периодически общалась с отцом по телефону, но в конце 2016 года сменила телефон и связь с отцом утратила, в качестве причины обращения в суд указала наличие у отца квартиры в г. Москве.

Решением Юрьев – Польского районного суда Владимирской области от 18 апреля 2018 года в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска. Кузьминой О.В. и Бубновой В.В. восстановлен срок для принятия наследства после смерти Бубнова В.А., умершего 27 февраля 2017 года; они признаны принявшими наследство. Признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по закону, выданные нотариусом Юрьев – Польского нотариального округа Дорошиной Т.В. на имя Бубновой Т.Б. 31 августа 2017 года по реестру за № 2-1172 и № 2-1173 по наследственному делу № 94/2017. Доли наследников Кузьминой О.В., Бубновой В.В. и Бубновой Т.Б. в наследственном имуществе признаны равными по 1/3 доли.

В кассационной жалобе Бубновой Т.Б. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года ввиду существенного нарушения норм материального права, оставлении в силе решения Юрьев – Польского районного суда Владимирской области от 18 апреля 2018 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 12 декабря 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, с вынесением определения о приостановлении исполнения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда

от 18 июля 2018 года до окончания производства в суде кассационной инстанции. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 8 февраля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчик Бубнова Т.Б., истцы Кузьмина О.В., Бубнова В.В. и третье лицо нотариус Дорошина Т.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки. От ответчика Бубновой Т.Б. поступило ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Бубновой Т.Б.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 февраля 2017 года в г. Юрьев – Польский умер Бубнов В.А., что подтверждается свидетельством о смерти (л.д. 5).

После смерти Бубнова В.А. открылось наследство в виде денежных вкладов в ОАО «Московский индустриальный банк» и КПК «Народная касса».

Истцы Кузьмина О.В. и Бубнова В.В. приходятся Бубнову В.А. дочерьми, ответчик Бубнова Т.Б. - супругой (л.д. 6-8, 36).

Из наследственного дела № 94/2017 следует, что 6 июля 2017 года Бубнова Т.Б. обратилась к нотариусу Юрьев – Польского нотариального округа с заявлением о принятии наследства, о других наследниках после смерти Бубнова В.А. она не заявляла (л.д. 32-46).

31 августа 2017 года Бубновой Т.Б. были выданы свидетельства о праве на наследство на денежные вклады.

Из материалов дела также следует, что 23 октября 1993 года Бубнов В.А. расторг брак с матерью истцов Бубновой Т.Е., а с 6 июля 1994 года вступил в брак с Бубновой Т.Б. (л.д. 9, 36).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Кузьмина О.В. и Бубнова В.В. утверждали, что до января 2018 года не знали о смерти наследодателя. Из объяснений Кузьминой О.В. следует, что после развода родителей она отношений с отцом не поддерживала, информацию об отце получала от сестры Бубновой В.В. Бубнова В.В. указала на то, что она периодически общалась с отцом по телефону, но в конце 2016 года сменила телефон и связь с отцом утратила.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных Кузьминой О.В. и Бубновой В.В. требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцами не представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих об объективных, не зависящих от них обстоятельствах, препятствующих реализации ими наследственных прав в установленный законом срок.

Как указал суд, истцы, являясь близкими родственниками наследодателя, по своему выбору не поддерживали с ним отношений, не интересовались его жизнью. Между тем, родственные отношения подразумевают не только возможность предъявить имущественные требования о наследстве, но и проявление должного внимания наследника к наследодателю при его жизни, при проявлении истцами такого внимания они могли и должны были узнать о смерти своего отца своевременно.

Не найдя оснований для восстановления срока для принятия наследства суд первой инстанции соответственно отказал в удовлетворении требований о признании недействительными свидетельств о праве на наследство и определении долей в наследственном имуществе.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая по делу новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что в данном случае имеются уважительные причины для восстановления срока для принятия наследства и, как следствие, имеются основания для удовлетворения других заявленных истцами требований.

При этом судебная коллегия сослалась на то, что истцы, пропустившие срок для принятия наследства, обратились в суд с данным иском 27 февраля 2018 года, то есть в течение предусмотренного пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации шестимесячного срока после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Статья 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет способы принятия наследства: путем подачи наследником нотариусу заявления о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство), либо осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

В силу статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154 Кодекса), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный

шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Таким образом, основанием к восстановлению наследнику срока для принятия наследства является не только установление судом факта неосведомленности наследника об открытии наследства - смерти наследодателя, но и предоставление наследником доказательств, свидетельствующих о том, что он не знал и не должен был знать об этом событии по объективным, независящим от него обстоятельствам, а также при условии соблюдения таким наследником срока на обращение в суд с соответствующим заявлением.

Отказывая истцам в восстановлении срока для принятия наследства после умершего отца, суд первой инстанции, оценив в совокупности представленные доказательства по правилам статей 12, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь вышеуказанными положениями закона, предусматривающими восстановление срока для принятия наследства при наличии уважительных причин его пропуска, пришёл к выводу о том, что причины, названные истцами, не свидетельствуют об уважительности пропуска срока для принятия наследства.

При этом незнание истцами об открытии наследства, само по себе не может являться основанием для восстановления пропущенного срока. Отсутствие у истцов сведений о смерти наследодателя не относится к числу юридически значимых обстоятельств, с которыми закон связывает возможность восстановления срока для принятия наследства.

Как правильно указал суд первой инстанции, истцы не были лишены возможности поддерживать отношения с отцом, интересоваться его судьбой, состоянием здоровья, по своему выбору не общались с наследодателем. При должной осмотрительности и заботливости они могли и должны были знать о его смерти, об открытии наследства, о действиях наследников в отношении наследственного имущества.

Нежелание лиц, претендующих на восстановление срока для принятия наследства, поддерживать родственные отношения с наследодателем, отсутствие интереса к его судьбе не отнесено ни законом, ни Пленумом Верховного Суда Российской Федерации к уважительным причинам пропуска срока для принятия наследства. Данное обстоятельство носит субъективный характер и могло быть преодолено при наличии соответствующего волеизъявления истцов.

Как установил суд первой инстанции, доказательств, свидетельствующих об объективных, не зависящих от истцов обстоятельствах, препятствующих им связаться в указанный период с отцом или другими родственниками, осведомлёнными о состоянии его жизни и здоровья, а также при желании установить его место жительства и все необходимые контакты, представлено не было.

Ссылка суда апелляционной инстанции на неприязненные отношения между истцами и Бубновым В.А., на конфликты между ними, ставшие причиной прекращения между ними общения, ничем не подтверждена. Сведений, подтверждающих данный факт, материалы дела не содержат.

Удовлетворяя заявленные по настоящему иску требования, суд апелляционной инстанции оставил вышеуказанные обстоятельства без внимания и правовой оценки, выводы суда первой инстанции не опроверг.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о возможности восстановления истцам срока для принятия наследства сделан без учёта положений пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации и вышеприведённых разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 о порядке применения данной правовой нормы, что привело к неправильному разрешению дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года подлежит отмене.

При этом подлежит оставлению в силе решение Юрьев – Польского районного суда Владимирской области от 18 апреля 2018 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 18 июля 2018 года отменить.

Оставить в силе решение Юрьев – Польского районного суда Владимирской области от 18 апреля 2018 года.

Председательствующий:

Судьи: